

Размышляя над портретом

Передо мною на столе маленькая агитка с досье-буков в областную Думу — листок лощеной бумаги, сложенный втрое. На нем цветной портрет сотрудника прокуратуры с полковничьими погонами. Виктор Будылев как бы говорит: «Права людей должны быть защищены». Добрый прокурор сидит в кабинете с дорогой кожаной мебелью и с портретом еще более доброго улыбающегося Вячеслава Володина. Последний как бы сквозь улыбку заявляет: «Власть — это ответственность». На этом портретная перспектива заканчивается — у Володина за спиной на картинке ничего портрета нет.

Один внимательный наблюдатель, не буду называть его фамилию, сообщил мне, что не много погодя после победы Виктора Будылева на довыборах в облдуму в пансионат «Волжские дали» приехавшая поиграть в волейбол пробытная команда VIP-персон. В которой были люди, похожие на вице-спикера Госдумы В. Володина, ГФИ Р. Халикова, председателя ГТРК «Саратов» А. Россошанского, мэра Саратова Ю. Аксенова, лидера группы «Новые времена» Л. Фейтликера и прокурора области А. Бондара. Такой коллективный Сахаров, диссидент и медиамагнат. Эдакая чудо-юдо-хунта поволжская. Оппозиционная общественность.

То есть, логика агитки, как мне стало после волеволадея понятно, следующая — вице-спикер Госдумы В. Володин взял на себя ответственность за действия ГФИ, «Новых времен», мэра, областной прокуратуры, а прокуратура, заслуга своего «настоящего полковника» в облдуму, пытается там защищать права людей. Понятно, каких людей. Не абы кого.

Это только малая часть логики. На самом деле, самое актуальное — это то, что иерархия угрозы нашей региональной безопасности в настоящий момент выстроена таким образом, что в качестве угрозы является отнюдь не состояние областной экономики, а:

- 1) несовершенно системы государственной власти, это когда вместо мэра системы подачи тепла горожанам «запускает» и. о. заместителя председателя областного правительства;
- 2) социально-политическая поляризация общества, пример тому, когда зарплата в некоторых отраслях экономики разнится в 22 раза;
- 3) криминализация общественных отношений — упомянутый мною облдепутат Виктор Будылев об этом писал: «Как работник прокуратуры Саратовской области, я постоянно сталкиваюсь с практикой нарушения прав граждан»;
- 4) рост преступности, московская газета «Мир новостей» вслед за «Комсомольской правдой» считает, что в Саратовской области в

результате попустительства прокуратуры вернулись «бандитские 90-е».

5) Только вслед за этим идет такая угроза, как увеличение масштабов терроризма. Расеянный поэт Алексей Колобродов эту угрозу вообще назвал «игрушкой». Вот только гранаты взрываются боевые.

С приходом в область А. Бондара у нашей клеточнической оппозиции было в принципе два выхода: либо прихлпануть в начале 90-х капиталы легализовать и самим платить зарплаты и налоги. Но на это нужны были гражданское мужество и ответственность. Либо надо было прокуратуру деморализовать до такой степени, чтобы она стала вообще неопасной. Каким вариантом они воспользовались?

Вот помните, как деморализовывали воинственных туземцев неиндустриальные поперости европейские колонизаторы в Вест-Индиях? Бусами, там, цветными камешками, огненной водой. Я вот сразу об этом вспомнил, когда в июле 2003 года узнал, что неизвестные преступники похитили из квартиры прокурора Ленинского района города Саратова В. Вениаминова сейф. Ведь, как тогда писали газеты, Вениаминов указал, что в сейфе находились ювелирные изделия: серьги, подвески с агатами, сапфирами, изумрудами и бриллиантами, перстни, а также куртоны, браслеты. Кроме того, преступники похитили в доме прокурора коллекцию дорогостоящего коньяка. Общая сумма похищенного оценивалась миллионами рублей.

Раньше такие сейфы все больше у авторитетов были. Теперь вот у провинциальных прокуроров. Типичная такая криминальная провинция. Заповедник авто с госномерами МММ. Или заказник. Где людей похитителям заказывают. А помните начало служебной деятельности прокурора Саратовской области А. Бондара? Напомним.

20 ноября 2001 года саперами МЧС из пруда у села Сторожовка Татищевского района был извлечен схрон с оружием: три противотанковых гранатомета, два огнемета «Шмель», мины армейского образца, огромное количество зарядов к подствольным гранатометам, патроны и артиллерийский порох. Тогда все списали на расформированный РУБОП.

2 октября 2004 года на острове, около моста через Волгу, в ходе передачи денег за выкуп Е. Бандорина преступники взорвали гранату и открыли огонь из автоматического стрелкового оружия. В результате погибли брат заложника А. Бандорин и оперуполномоченный ОМСН ГУВД Саратовской области лейтенант милиции В. Пруцких, ранен охранник «Газнефтьбанка» В. Гусев. 3 октября в лесопосадках, примерно в

полутора километрах от с. Еремеевка, был обнаружен труп Е. Бандорина. Прокурорские свои провал по освобождению заложника списали на его брата, дескать, не надо было фанарить в кусты светить. Позже стало ясно, что имел в виду отец братьев Бандоринных, когда заявил — старшего брата Алексея «послали на смерть».

Через двадцать дней с оплачивым была задержана банда похитителей. У безработного К. Молганова были изъяты взрывчатка общим весом 24 кг, спецсредства и огнестрельное оружие. По сообщению московского еженедельника «Мир новостей», в арсенале были обнаружены также экспериментальные образцы вооружения, которое испытывалось во время контртеррористической операции в Чечне». Какие ресурсы сосредоточены у наших правоохранительных органов, если их хватает так щедро делиться с криминальными органами Поволжья?

Теперь по поводу совместной пресс-конференции облпрокурора Анатолия Бондара и начальника ГУВД области Александра Шинкарева, которую они провели 26 октября и рассказали журналистам о задержании банды. Бросается в глаза нарочитая публичность. Парад прямо: как бы казалась, что майских маски-шоу в обвинительстве достаточно. Всё! Уже и по всем телеканалам показали, и оппозиционная общественность отреагировала, и Володина привлекли лично полюбаваться. Отнюдь, крепкий пиар не остановишь.

На пресс-конференции неулыбчивые люди в погонах заявили о шести задержанных. А вот по другим сведениям, на тот момент по делу Бандоринных было задержано девять человек (об этом писали «Богатей» и «Земское обозрение»). Это, уже упомянутый мною, ранее судимый, если не оштрафованный, кражи, грабеж и разбой К. Молчанов; начальник 2-го отделения СОБРА подполковник милиции В. Жиров; начальник отделения ОРЧ Приволжского УВДТ майор милиции В. Косопалов; в прошлом сотрудник УБОП, подполковник милиции В. Скоробогатов; нижегородский безработный В. Быков, саратовцы Л. Гаспарян, В. Исаев, Д. и С. Бедновы.

По признательным показаниям некоторых из них получается, что вроде бы как организатором серии убийств и газарем банды был Валерий Жиров. Вообще-то В. Жиров до последнего времени был на хорошем счету у руководства. Его отделение СОБРА было одним из лучших. Однако коллеги отзывались о нем неоднозначно. Говорят, доверительные отношения с руководством СОБРА позволяли Жирову появляться на работе в нетрезвом виде, а то и вообще прогуливать. Я не исключаю, что он мог выполнять деликатные поручения руководителя.

Особенно Жирнова выделяет среди других задержанных то, что он, офицер СОБР, принимал участие в попытке освобождения Евгения Бандорина. Вместе с тем я не исключаю того, что «специодики допроса» могли применяться к Жирнову с целью заставить взять вину на себя, чтобы отвлечь от настоящего участника (в случае непричастности Жирнова к преступлению) или скрыть другого (других) более высокопоставленных соратников, кого он, возможно, «обслуживал» непосредственно.

Мой пожелавший остаться неназванным источник в изоляторе временного содержания (ИВС), куда были помещены все задержанные, утверждает, что у Жирнова выбиты зубы. Источник уверен, что Жирнова, Быкова и Молганова пытали. Так ли это, я, к сожалению, не могу проверить, потому что к ним в течение недели не допускали адвокотов. Впрочем, и на сегодняшний день информации об их адвокатах у меня нет.

Полковник украинской милиции и ведущий телепрограммы «Криминал» К. Стогий — офицер, безусловно, компетентный в прокурорских повадках, как-то разъяснил мне, что у прокуратора есть такой вид прищипки: «отпускные». С ними удобно, все входящее — «бесплатно». А вот выходящая — за деньги. Теперь — внимание: как я понял (почему, объясню ниже), среди задержанных есть люди, совершенно не причастные к делу Бандоринных». Например, Л. Гаспарян, сосед Молчанова, был задержан, когда возвращался домой, а в это время милиционеры окружили дом со схроном. Выяснив, что такой Гаспарян, милиционеры его спросили, когда он последний раз видел своего соседа. Тот ответил, что пару дней назад давал Молганову видеоминиготфон, чтобы тот переписал какую-то кассету. После этого у Гаспаряна был проведен обыск и найдена «неопроевримая» улика — резиновая лодка. Этого хватало, и Гаспаряна задержали.

25 сентября прокуратура обратилась в суд с ходатайством об аресте всех подозреваемых. Суд отказал в аресте некоторых, но продлил срок их содержания под стражей на 72 часа, чтобы прокуроры смогли более тщательно собрать материалы, т. е. в отношении нескольких лиц, как говорили в суде, улики отсутствовали совсем. Среди них Л. Гаспарян, В. Косопалов и В. Скоробогатов. Так я не обладаю информацией, чтобы суду предоставили хотя бы один документ, свидетельствующий о причастности Косопалова к преступлению, а при допросе, как судячи в коридорах суда, он все отрицал, к тому же при личном обыске у майора изъято лишь служебное удостоверение.

На самом деле все еще по-осеннему тоскливое. Поиски оборотней в погонах зачастую сопровождаются подобными публичными вспышками усердия со стороны правоохранительных органов. И, как заметили внимательные люди, практически всегда в подобных случаях лидирует прокуратура. Это такой перехват инициативы снизу. Как я понимаю, чтобы самим не «спалиться».

Суд, насколько я располагаю сведениями, постановил о взятии под стражу и необхождении содержания арестованных в СИЗО-1. Если это действительно так, то это судебное постановление прокуратуры выполнено не было. Я вижу здесь косвенное подтверждение правдивости моего источника из ИВС. В СИЗО Жирнова, Быкова и Молганова могли сразу направить на медицинское освидетельствование, и медики зафиксировали бы следы пыток, если таковые имели место.

Итак, никаких оснований для задержания В. Косопалова, Л. Гаспаряна и В. Скоробогатова у суда не было. Зато они были у инициативных сотрудников прокуратуры. Потом решили, что «оборотней» слишком много. 3 ноября, когда уже истекали десять суток с момента задержания, был отпущен В. Косопалов, еще раньше, 28 октября, на свободу под подписку о невыезде вышел Л. Гаспарян и В. Скоробогатов. На сегодняшний день на свободу выпущен еще один подозреваемый — Д. Беднов, который был на учебе в Екатеринбурге в то время, когда произошла трагедия с братьями Бандоринными. Всем им вменяли совершение четырех преступлений: похищение человека, убийство, незаконное хранение боеприпасов и бандитизм. А теперь: «извините, промашка вышла!»

Ну и что из того, что мы являемся свидетелями вопиющего нарушения Конституции РФ, УПК и других законодательных актов. Не они первые, не они последние. Однако если инициативники из разных, специально обученных структур облпрокуратуры будут так и дальше безнаказанно и злобно самовыражаться, то разговоры о том, что «отпускные» обошлись Гаспаряну и Скоробогатову по тысяче долларов, никто не будет считать слухами. Может, конечно, но пусть мне кто-нибудь тогда скажет, сколько стоит эта блестящая работа?

Освобождение В. Косопалова, Л. Гаспаряна, В. Скоробогатова и Д. Беднова свидетельствует скорее в пользу их полной невиновности. Если бы у прокураторы имелись хоть малейшие сведения о причастности «квартета» к похищению, то освобождение не состояло бы, как говорится, «ни за какие деньги». Дело получило резонанс уже на федеральном уровне. Такая уж у

нас традиция. Люди с привычной производственной травмой — граблями по лицу — постоянно втягивают нас в шоу российского масштаба.

Из Москвы пришли сведения, что 1 ноября Бондар был вызван в Генеральную прокуратуру, где, надо думать, докладывал о ходе расследования дела Бандоринных (засидно, уверен, получил нагоняй за автокатастрофу с гибелью трех сотрудников прокуратуры на трассе Балашов — Саратов), фигуранты которого могут, в принципе, просидеть несколько лет до суда без всяких доказательств. Там, в СИЗО, много таких. Десятки людей сидят у нас в предварительном заключении по году-два просто так, ни за что. И ни один прокурорский работник не понес за это никакого наказания. Это — облдепутату Будылеву на тему «права людей должны быть защищены».

Вот судя по тому, насколько настоящие бандиты чувствуют себя совершенно свободно на территории Саратовской области, Бондар — не прокурор. Он действительно политик. Я напомню: как политик он начался весной 2003 года с ареста тогдашнего вице-губернатора Юрия Моисеева. В следующее весеннее обострение бдительности облпрокурор заявил, что хочет спасти Поволжье от зловерного губернатора Аяцкова. Правда, выяснилось, что произвольное применение уголовной репрессии никакого правового поля не создает. Что меня потрясло в весенних действиях облпрокурора — как он мастерски использует фактор внезапности. Просто ДЖЕИМС БОНДАР какой-то из американского боевика.

Помнится, в проволондской прессе утверждали, мол, Президент не мог не знать, что прокуратура сама ничего такого не затеет. Как сказали мудрые люди, хороший чиновник всегда должен бегать впереди паровоза. Всего лишь для этого необходимо предчувствие, чтобы вычислить, куда паровоз поедет. По мнению известного публициста Михаила Леонтьева, как раз проблема нашей прокуратуры в том, что она ничего не может и ничего не умеет вычислить. «Это трагически низкий, убогий профессиональный уровень, который компенсируется наглостью и безнаказанностью». В деле вице-губернатора Моисеева суд доказал сказанное Леонтьевым. И, как приходится заметить, не только в этом деле. Так что на «кейсе вице-губернатора Моисеева» Бондар как политик и кончается. Может быть, даже добровольной отставкой.

Эдуард АБРОСИМОВ

«Саратов Стамиза Тобелтыя» Н. Н. 2004 г.

№ 230 - 231 (1181 - 1182)